

Дорогие реликвии

Вот уже почти 30 лет работает в нашем университете Борис Николаевич Улько. Нынешней молодежи вуза он известен как директор музея истории ВолгГТУ, а старшему поколению - еще и как преподаватель кафедры политэкономии, председатель Совета ветеранов университета.

А до этого судьба бросала его по всему свету. Родился Улько в Узбекистане, учился и в 1939 году окончил школу с отличным аттестатом в Каракалпакии и без вступительных экзаменов был принят в Московский институт цветных металлов и золота им. М.И. Калинина. А через два месяца новоявленного студента призвали в ряды РККА, где он прошел полковую школу и был произведен в младшие командиры.

Война застала Б.Н. Улько в Белоруссии, куда он вместе с сослуживцами был переброшен из Костромы. Там, в Барановичи, попал в 196-й батальон аэродромного обслуживания. О том, что война началась, он узнал от замполитрука, который услышал выступление Молотова по радио. И практически в самом начале войны двадцатилетний боец был ранен.

После выздоровления Улько сразу же отправился на фронт, где шли ожесточенные сражения. Особенно ему запомнились бои под г. Изюмом, которые он окрестил «адам кромешным».

На 3-м году войны боец Улько попал в 100-ю стрелковую дивизию, которая стала первой гвардейской. Командовал дивизией генерал Иван Никитич Руссиянов. В этом соединении Б.Н. Улько воевал с 43-го по 45-й, а всего там прослужил 6 с половиной лет.

Вместе с гвардейцами Улько освобождал Донбасс, Левобережную Украину, дошел почти до Кировограда. А в 45-м он воевал в Венгрии и Австрии. Победу гвардеец Б.Н. Улько встретил после взятия Вены в селе Марерсдорф. Вот как об этом вспоминает Борис Николаевич. В ночь с 8 на 9-е мая он находился на ночном дежурстве, освободившись от дел, сел писать письмо маме. А перед этим настроил приемник на Москву. Тут и услышал сообщение Левитана о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Обезумевший от радости, он с криком «Подъем!» побежал будить своих боевых товарищей. Все тут же собрались у приемника. Прослушав повторное сообщение, выбежали на улицу и стали салютовать из всех видов оружия. Когда немного успокоились, Улько предложил своим друзьям-однополчанам сфотографироваться.

И сегодня эту фотографию он хранит как самую дорогую реликвию военных лет. Хотя есть у ветерана и другие реликвии, связанные со Второй мировой войной.

Служба Б.Н. Улько продолжалась и после войны. В освобожденной Германии он был назначен на должность заместителя по политической части военного коменданта района Бранд-Эрбисдорф (ГСВГ). Спустя годы, Б.Н. Улько пригласили в ГДР на 30-летие Республики. Встречали его в родном районе как самого дорогого гостя. Тогда ему вручили медаль «30 лет ГДР». А в 1985 году Борис Николаевич вновь посетил ГДР. Лично Эрих Хонеккер вручил ему орден «За заслуги перед Отечеством» в серебре - в ознаменование 40-летия победы над

гитлеровским фашизмом и освобождения немецкого народа, а также за выдающиеся заслуги в укреплении дружбы между немецким и советским народами.

Наградной «список» Бориса Николаевича Улько дополняют медали: «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За боевые заслуги», а также ордена Отечественной войны 2 степени и Красной Звезды.

Прошло уже много лет, а ветераны 100-й гвардейской стрелковой дивизии встречаются до сих пор. В 1976 году они отмечали 35-летие советской гвардии.

– С однополчанами мы встретились в Тбилиси, где находился штаб нашего соединения, – рассказывает Б.Н. Улько. – Съехалось тогда около 400 человек. Организована была встреча на высоком уровне: официальная часть проходила в торжественной обстановке, много было выступлений, воспоминаний, после состоялся концерт. В общем, все прошло замечательно. Но состояние было такое, что чего-то не хватает – заключительного аккорда: песни нашего соединения, гимна нашего.

Откровенно говоря, заболел этим делом не я один. У меня сохранились письма однополчан, в которых они прислали свои тексты. Я тоже писал...

Наступил 1988 год. Состоялась очередная встреча, посвященная юбилею родного соединения. Обычно торжественные собрания проходили так: кто-то выступал лично, кто-то от организации. А я перед отъездом в Грузию набросок своего текста сунул в карман, на всякий случай. И вот приезжаем в Тбилиси. Заместитель председателя нашей организации попросил записать его для участия в концерте – он подготовил главу из «Василия Теркина» «Кто стрелял?».

Началось мероприятие. Меня вызывают в президиум. Выхожу, сажусь. И тут ко мне вдруг поворачиваются организаторы и говорят: «Готовься, тебе выступать». Лихорадочно начинаю соображать: что буду говорить? И тут вспоминаю про свой текст. Достаяю его из кармана, буквально на ходу шлифую и выхожу на трибуну: «Считайте нашим подарком, нашим вкладом в ветеранское дело ту встречу, которую мы организовали и провели в Волгограде». До этой встречи мы собирались в нашем городе. А дальше говорю: «От себя лично позвольте представить такие слова». И читаю текст гимна. В зале раздались аплодисменты, все громче и громче.

Когда я вернулся в президиум, сидевшая рядом со мной женщина-ветеран, которая была хирургом в нашей медсанчасти, и говорит: «Дай текст». Я отвечаю: «Сырой он, не дам». А когда приехал домой, отшлифовал этот текст и отправил ей. Проходит два года. И вот приходит мне пакет, а в нем 2 экземпляра газеты – на первой странице публикация «А стихи положили на музыку». В письме женщина сообщила, что как только она получила мой текст, то отнесла его в местный союз композиторов. Там им заинтересовались и написали музыку. Перенес я все это на нотный стан, пытался что-то сделать, но как-то не звучало.

Проходит еще время. А надо сказать, что ту музыку к его гимну уже переделал Виталий Семенович Дейчук, который оказался родственником одного из наших ветеранов. Он поднял тональность, немного изменил ритм. И вот в 2002 году у нас в музее-панораме проводилось очередное мероприятие под общим названием «Весна победного года».

– А перед этим я обратился к сотруднице музея: «Может, можно исполнить этот гимн?». Наступил день торжества. Прихожу, а меня спрашивают, буду ли я петь или декламировать. Я отвечаю: «Вы наиграете музыку, а я просто прочту стих». За пианино сидела Т. Н. Барышникова, она начала играть, а я стал читать. И гимн сразу же зазвучал. Осенью, в начале учебного года я снова встретился с Татьяной Николаевной, и она дала мне группу учащихся из семи человек, с которыми мы записали гимн на магнитофон. Вскоре

продемонстрировали в училище – приняли на ура. И той же осенью мы записали «Гимн россияновцев» на областном радио.

Так у гвардейцев-однopolчан 100-й стрелковой гвардейской дивизии появился свой гимн...

Светлана СКВОРЦОВА.